

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Прониной Анны Николаевны
«ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАННОЙ КУЛЬТУРЫ В СИБИРИ: XIX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX В.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по
специальности 17.00.02 Музыкальное искусство (музыкальное искусствоведение)

Не секрет, что изучение механизма межкультурного и межнационального взаимодействия одна из старейших и крайне важных задач гуманитарного научного знания. Не секрет и то, что это стратегически важное направление породило целый ряд самостоятельных дисциплин общественного, конкретно-исторического, политологического, философского, культурологического, искусствоведческого толка, в русле которых сформировалось едва ли обозримое количество научных и школ исследовательских направлений, каждое из которых имеет собственные достижения и заслуги. Вместе с тем, несмотря колossalный массив проделанной работы, в тени научного внимания остается огромное число научных проблем, объем которых даже не имеет тенденции к сокращению. К числу тех, что мало исследовались в силу специфики источников базы, относятся проблемы аудиовизуальных аспектов транскультурного и межнационального взаимодействия со всем шлейфом сопутствующих вопросов. Одним из таких исследовательских направлений, способных дать потенциально важную и востребованную информацию, оказывается изучение появления и динамики распространения в среде взаимодействующих этносов музыкальных инструментов, генетически не связанных с местной традицией музыкальной культуры.

С этих позиций и не только со стороны специального искусствоведческого подхода, представленная работа Анны Николаевны Прониной, заслуживает бесспорного внимания.

Тема выбранная диссидентом затрагивает историю развития музыкальной культуры Сибири на стыке музыкального искусствоведения, этноконфессиональной истории западно-христианских диаспор в Сибири, и в настоящее время является крайне актуальной как для истории музыкального искусства, так и для истории развития материальной культуры (применительно к инструментарию органной культуры). История органа в России насчитывает порядка трех столетий. На протяжении данного периода в России сложились традиции исполнительского и композиторского творчества, позволяющие говорить именно об отечественной органной культуре. В то же время, история становления и развития органной культуры остается слабо изученной историками и специалистами-музыковедами, а история ее региональных очагов (органического исполнительства, композиторского творчества, развития инструментария и образования) подчас, и вовсе забыта, что и случилось с историей развития органного дела в Сибири. В результате в отечественной историографии сложилось мнение, что формирование органной культуры в регионе берет свое начало в 1968 г., когда в Новосибирской консерватории были установлены отреставрированный орган фирмы «Валькер» и большой концертный орган «Зауэр».

Собранные в ходе многолетней работы данные позволили диссиденту пересмотреть привычные хронологические границы и восстановить картину региональных тенденций развития отечественной органной культуры как самостоятельного культурно-исторического явления, связанного с традициями

материального производства, композиторской, исполнительской, образовательной деятельности. Привлекает внимание и конкретный исторический подход к избранной проблематике, который заставил автора расширить диапазон исследования и обратить внимание на фисгармонию, послужившую по справедливому, на наш взгляд, заключению, своего рода «предтечей» распространения, собственно, органной культуры. Это тем более любопытно, что последний феномен, будучи тесно связан с обрядовой сферой, без длительного подготовительного периода (включавшего укрепление и расширение численного состава и прав и западноевропейских диаспор) не мог получить своего распространения в Сибири. Определенным препятствием служили и сами габариты инструмента, требовавшего соответствующего помещения и согласования, как минимум, на конфессиональном уровне, возможности, если так можно выразиться, «обретения» и эксплуатации последнего, пусть и сестринской, но все же иной церковной организацией. В итоге, логичным выглядит поиск для потребностей регулярных служб «альтернативных» версий – замены громоздких инструментов компактными аналогами. Шаги автора, сделанные в этом направлении выглядят логичными, аргументированными и обоснованными. Продолжая эту линию исследования, можно предположить, вероятность того, что здесь могут скрываться и «ниточки», ведущие к явлению быстрого распространения и широкой популярности мобильных версий клавишно-пневматических инструментов, способных, хотя бы в урезанных версиях, воспроизводить необходимый музыкальный ряд, которые в силу своей доступности и несложности овладения техникой игры, стали практически народными инструментами, повторив в отечественной культуре феномен так же заимствованной извне матрешки. Впрочем, это одно из направлений в которых эта, имеющая значительные исследовательские перспективы, работа может быть продолжена.

Историографический пласт трудов, посвященных диаспорам Сибири, достаточно обширен. Вместе с тем, автору удалось наполнить свой труд новыми, впервые вводимыми в научный оборот фактами о деятельности представителей западно-христианских диаспор Сибири, их духовной и повседневной жизни, данными о материальной культуре и её влиянии на окружающее население, при долговременном сохранении своей собственной этнокультурной идентичности. Эти материалы, ранее не входившие в поле зрения исследователей, существенно обогащают известную историю западно-христианских сообществ в Сибири, раскрывают мало известные подробности музыкальной составляющей их конфессиональной жизни и деятельности.

Методологические основы представленной работы не вызывает сомнений и демонстрируют уверенное владение автором широким спектром инструментария гуманитарных наук.

Столь же надежной выглядит и источниковая база диссертации, включающая анализ совокупности архивных материалов, воспоминаний старожилов (интервью и опросы), дореволюционной периодики, музыкальных изданий и самих инструментов, как материальной части музыкальной культуры, позволившая автору подойти к воссозданию исторических процессов, связанных с развитием органной культуры в Сибири, в том числе и в этноконфессиональном аспекте ее существования. Столь широкий подход, включающий необходимый для современного уровня исследования, комплексный анализ совокупности источников лежит в основе объективности и достоверности полученных выводов.

Структура работы выглядит ясной, логичной и соответствует кругу поставленных задач. Хронологические и территориальные её рамки так же не вызывают возражений. Автореферат соответствует защищаемой работе, и обеспечивает целостное представление как о качестве самого исследования, перспективах его использования, так и о высокой научной квалификации соискателя, который выступает сформировавшимся исследователем, способным ставить и самостоятельно решать сложные научные задачи.

Автореферат диссертации А. Н. Прониной соответствует требованиям п. 9. «Положения о порядке присуждения ученых степеней» утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., Нет сомнений, что его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Ведущий научный сотрудник Отдела
археологии и этнографии Института
археологии и этнографии СО РАН
доктор исторических наук.

Соловьев А.И.

Соловьев Александр Иванович
630090, г. Новосибирск, проспект
акад. Лаврентьева 17
ФГБУН СО РАН «Институт археологии и этнографии СО РАН»
Тел. 8 (383) 330-05-37, факс 8 (383) 330-11-91,
e-mail организации derev@archaeology.nsc.ru
e-mail личный soloviev@archaeology.nsc.ru
веб-сайт организации: <http://www.archaeology.nsc.ru>

2014
МАЭТ СО РАН